

— Елена Викторовна, вы уже 8 лет работаете в своем родном городе Саранске. Из известны в Мордовии больше как автор и исполнитель своих эстрадных песен, и меньше — как композитор, работающий в других музыкальных жанрах. Эстрада и музыка академической европейской традиции представляют собой разные пластины музыкальной культуры: развлекательный и серьезный. Скажите, пожалуйста, чем вызвано у вас это творческое "раздвоение"?

Начинала-то я работать как раз как композитор академического направления. Таковы все мои первые учебные сочинения — вокальные, хороевые, фортепианные, возникшие в годы учебы в музыкальном училище и консерватории. В то же время, я всегда любила эстраду. Наравне с классикой много слушала и пела советскую и зарубежную эстраду (так было заведено у нас в семье). В консерватории эстраде неучат, и сочинение песен не особенно приветствуется и критируется. Поэтому мои юношеские эстрадные опыты я никому не показывала, а в консерваторские годы эстраду вправду не касалась. А вот после консерватории появились мои первые аранжировки, стала искать возможности поработать с современными музыкальными компьютерами, синтезаторами.

В 1989 году я стала лауреатом телевизионного песенного конкурса "Вастма-89". Он проходил как этап "Юрмала-89". Затем выступила со своими песнями на региональном этапе в Ростове-на-Дону. После первых удачных проб захотелось более серьезно заняться эстрадным жанром. Возникла мысль о бенефисе. Специально для него было сочинено много новых песен, записаны фонограммы — в студии драмтеатра у С. Каштанова и в региональном Доме композиторов в Казани. Возможно, благодаря этому бенефису, состоявшемуся в 1993 году, меня знают как эстрадного композитора и исполнителя. Впрочем, сам жанр эстрадной песни мордовянин. Его любят, нимают любой слушатель, называют им под "отвратительности", "наверное", поэтому эстрада сегодня все заполонила. С одной стороны, это хорошо — ведь раньше многое запрещалось, и в эстрадном искусстве в том числе. С другой стороны — плохо, потому что слух отчуждается от классики.

— Елена Викторовна, позволяет ли вам жанр эстрадной песни выражать все свои мысли и переживания, которыми хотелось бы поделиться со слушателями?

— Конечно, нет. Жанр песни, как и любой другой, не может быть всеобщим. Поэтому задумки серьезных, сложных сочинений есть постоянно. Обычно после "эстрадного периода" наступает период осмысливания, раздумий, и тогда я переключаюсь на академические жанры. Так, в 1992 году появился Концерт для симфонического оркестра, в прошлом году я написала Концерт для хора. Но в любом жанре можно работать профессионально и непрофессионально. Существуют законы жанров, которые нельзя обойти. Например, закон шлягера — писать просто, но небанально. Задача автора — найти какую-то выразительную "изюминку". Если же решать элементарными средствами произведение академического жанра — тут может быть нестыковка. В знании этих законов тоже проявляется профессионализм. Композитор, грубо говоря, должен "найти руку". Хотя лучше не писать ничего, чем заставлять публику похожими сочинениями. Плохо, когда композитор не работает. Но плохо, когда излишне много пишет. Появляется опасность испытаться — это, на мой взгляд, еще хуже. В идеале, нужно работать, когда есть потребность.

— Елена Викторовна, есть ли у вас кумиры в эстрадной сфере?

— Кумиров, пожалуй, нет. Но есть певцы, которых я очень люблю... В основном, зарубежные: Барбра Стрейзанд, Лайза Миннелли, Уитни Хьюстон. Очень люблю Джорджа Майкла. Из наших — Лариса Диолин. Да, пожалуй, и все. Алла Борисовна — это особый феномен, это личность. Её я уважаю, хотя то, что она делает в последнее время, мне не очень нравится. Из композиторов могу назвать умершего, к сожалению, Виктора Резникова, а также Раймонда Паулса, Максима Дунаевского, Алексея Рыбникова. К со-

жалению, последний из них очень талантливый и неизрядный композитор, мало слышен и виден у нас. Впрочем, как все талантливые. В плане пристрастий я консерватор. Первого мнения обычно не meno, за редким исключением.

— Во все времена популяризация музыки нового композитора происходила с помощью друзей, коллег, единомышленников. В наши рыночные времена появилась специальная профессия — продюсер. Именно он отвечает за так называемую "раскрутку" звезд эстрады, песен и т.п. Коинилю ли новые веяния нашей республики?

— Да, "раскрутка" — большое дело, и для композитора, и для исполнителя. К сожалению, не только у нас в Мордовии, но и вообще на периферии (т.е. везде, кроме Москвы и Петербурга) дело с этим обстоит плохо. В столяцах ведь есть радио и телевидение, вещающие на всю страну. Нужно было бы, чтобы и у нас кто-то этим занимался. А пока все, что я делала — клипы, фонограммы и прочее — благодаря моему мужу Сергею Шибееву. Он аккордеонист, лауреат конкурса исполнителей на народных инструментах. Сергей преподает в Саранском музыкальном училище им. Л. П. Кирюкова. И я благодарна мужу за то, что в определенный момент он смог забыть про себя, свои профессиональные интересы и направить все свои усилия и возможности на помощь мне. Ведь он был и менеджером, и продюсером, и аранжировщиком, разумеется, на общественных началах. Любой другой делал бы это все за деньги, и не малые.

— Вероятно, вы имеете в виду прежде всего подготовку бенефиса? Думаю, читателям

найти перерыв, чтобы я смогла начать что-то писать.

К счастью, бенефис прошел с немальным успехом. Буквально, сразу после него меня попросили о повторе. Он, правда, состоялся почти через год в 1994 году. Но теперь, вспоминая об этом мероприятии, мне даже не верится, что все это мы смогли осилить. Я не говорю о том, что материальных доходов он практически не принес (первый бенефис был бесплатным). Но и моральное удовлетворение было неполным, потому что по идее, такие концерты не должны быть разными.

— Елена Викторовна, многое из того, что вы делаете на эс-

тадре. После моего выступления команда подошла седовласый интеллигентного вида мужчина, как оказалось, профессиональный вокалист. И он обратился ко мне со словами: "...Спасибо вам, Думаю, что многим нашим "заслуженным" и "народным" можно научиться у вас тому, как работать на сцене". Конечно, мне было приятно услышать такой отзыв.

— А как сегодня у вас складывается концертная жизнь?

— К сожалению, в своем родном городе не видишь такого заинтересованного отношения к собственной работе, какое встречалось за пределами Мордовии. После поездки в Уфу, т.е. с осени, меня не пригласили ни на одно

Юрий Семенович меня "расплеч". Аи нет. Он покидал, и даже скучал мой номер лучшим в концерте. Для меня его мнение ценно еще и потому, что он курирует региональный фестиваль, много ездит, много слышит сочинений, значим — есть с чем сравнить.

— Предлагают теперь поговорить о музыке академического направления. За 8 лет вы написали не так уж много сочинений этого рода. Почему?

— Одну из причин я упомянула: переключение на эстрадную музыку. Другая же причина объективная, не зависящая от меня: это отсутствие необходимых исполнительских сил. Судите сами: симфоническая поэма "Эрзя" была в свое время исполнена Московским оркестром Г.Л. Гулбиса. Концерт для оркестра вообще не исполнился. Оставалась надежда на 7-й съезд композиторов России. Но и там для него не нашлось места. А у нас в республике нет симфонического оркестра, который смог бы спрятаться со склонами современными партитурами. Да и вообще предпочтение отдается самодеятельности, в то время как камерно-инструментальная и симфоническая музыка в загоне. А отсюда и полупустые залы на редких симфонических, камерно-инструментальных и хороших концертах.

Крайняя страница:

Елена Кузина окончила Уральскую государственную консерваторию имени М.П. Мусоргского по классу композиции. Лауреат премии Союза композиторов России с 1989 года. Автор нескольких десятков песен; отдельных симфонических, хороевых, камерно-вокальных и инструментальных сочинений.

— Получается, что вы продолжаете музыкальные традиции семьи?

— Точнее, традиции музыкально-артистической семьи, которая ведет свое начало от деда, артиста музыкального театра Г.А. Петровича Кузина и от бабушки Евгении Сергеевны Кузиной, которая работала в театре и была очень прекрасным художником.

— А каким вы видите будущее своей дочери Полины?

— Наша дочь делает успехи в художественной школе, занимается и музыкой. В любом случае, по какой бы стезе она не пошла, хочу видеть ее профессионалом в своем деле. А в музыке или нет — это не принципиально. Минимум легкоти музыкальной профессии не соответствует истине.

— Не поделитесь ли своим творческим планами?

— Сейчас я думаю об авторском концерте. Он будет, скорее всего, через 1-2 года. Пока идет период накопления. Хочется представить слушателям побольше новых сочинений. Авторский концерт, по-моему, должен не только отражать профессиональный рост композитора, но и доставлять удовольствие слушателям. В этом плане, мне запомнились авторские вечера Г.Г. Дядкина, Н.Н. Митина.

А вообще хотелось бы поменьше писать "в стол", чтобы труд не был напрасен, чтобы музыка звучала. Фактически мы живем тем, что работаем итворим.

— Думаю, что вам присоединятся все композиторы нашей республики.

В нашей беседе мы говорили в основном о профессиональных проблемах. Но читателям будет интересно узнать что-нибудь о вас с другой стороны, непрофессиональной. Например, что вы по гороскопу?

— Мой гороскоп — дело темновое. Но однажды я Телец, по другим — Близнец. Поэтому периодически перевешиваю то один, то другой.

— Есть ли у вас увлечения?

— Люблю водить автомобиль. Люблю животных. Стараюсь им помогать. Причу к этому и дочь. В свое время в нашем доме был целый зоопарк — жили ежики, чебрахи, две собаки, а также два попугая и рыбки. А теперь у нас живет одна, но очень умная дворняжка Белка, которая умеет петь.

— Много ли у вас друзей?

— Не считаю, что их может быть много. В этом отношении я очень избирательна. Несмотря на коммуникабельность, чем старше становлюсь, тем меньше друзей. Но их люблю.

— Как вы отдыхаете?

— Люблю отдохнуть на природе, если появляется такая возможность. Но, к сожалению, выехать за город, особенно в последнее время, удается не часто.

— Благодарю вас, Елена Викторовна, за интересную беседу. Желаю вам исполнению задуманных и новых творческих успехов.

— Спасибо.

Беседовала музыковед Марина ГОЛУБЧИКОВА.

«МЫ ЖИВЫ ЧТО... РАБОТАЕМ И ТВОРИМ»

Недавно Елена Кузина — одна из двух женщин-композиторов Мордовии — была именинницей. И хотя дата не юбилейная, зато знаменательная. Она символизирует вступление человека в пору духовной зрелости.

будет интересно поподробнее узнать об этом. Задою объясните, пожалуйста, почему вы называли свой концерт "бенефисом"? Ведь слова это происходят от французского "барьи", "ползь" и означает: спектакль, сбор от которого полностью поступает в пользу бенефицианта. В вашем случае так и было?

— В моем случае получилось все как раз наоборот. Бенефис не принес дохода, но потребовал колоссальных затрат с нашей стороны — и нервов, и сил, и здоровья. У меня есть принцип: либо делать что-то хорошо, либо не делать никак. Поэтому, когда я задумывала бенефис, то соединяла его с ощущением, что сделала его хорошо будущем. И все же, когда завершилась вся "подготовительная кухня", проблема оказалась намного больше, чем я предполагала. Нужно было сделать самим постепенно уступать тому, что мы ежедневно видим на экранах телевидения. Насколько реальная возможность попасть на ЦТ или Российское радио для пропинского композитора или исполнителя?

— Это очень трудно! Такие попытки с моей стороны были, но результатов до сих пор они не дали. Как правило, все упирается в деньги. И конечно, еще необходим человек с большим именем, который заинтересовался бы тобой. Не случайно ведь многие начинали свою карьеру "под крылом" А.Пугачевой. Но до нее еще нужно добраться... К тому же, одно дело, если ты начинающий автор, и совсем другое — когда не один год работаешь и уже ощущаешь себя профессионалом. Здесь срабатывает самолюбие и многое другое.

С другой стороны, если есть богатый "толкач" (а такие есть у всех, кто сегодня в пике популярности), то дело доходит до абсурда. Вспомните рекламу некого "мистера Малого". Это "чечто"! Понятно, что это издержки коммерциализации культуры. Но уж слишком много из этих издержек!

мероприятия, ни на один концерт. Хотя есть профессионально сделанные фонограммы, качество исполнения я могу гарантировать. Да и, кроме того, не так уж богата наша республика эстрадными исполнителями. И тем не менее, на недавнем республиканском фестивале "Музыкальная весна-96" не слышали ведь многих из участников.

— Но ведь в отчетном концерте Саранского музыкального училища прозвучала ваша обработка мордовской песни в исполнении оркестра баянов?

— Да. И за этот сюрприз я благодарна руководителю оркестра, заслуженному работнику культуры Мордовии В.М. Криворотову. Однако сегодня чаще всего мы работаем в паре с мужем. Как правило, это творческие встречи с публикой. Не так давно подобная встреча состоялась в Старице Шайкове. Это была очень удачная поездка, принесшая удовлетворение и нам, и тем кто со мной общался. Тогда я спела впервые в концерте с моим мужем — А.Пугачевой.

— Мне кажется, что эта проблема смыкается с проблемой профессионализма, который в наше время и в нашей стране пока еще не является главным критерием оценки.

— К сожалению, на эстраде настоящих профессионалов мало. Многие сегодня идут на поводу у публики, а этого делать нельзя. Вспоминаю одну встречу на композиторском фестивале в Уфе. После моего выступления команда подошла седовласый интеллигентного вида мужчина, как оказалось, профессиональный вокалист. И он обратился ко мне со словами: "...Спасибо вам, Думаю, что многим нашим "заслуженным" и "народным" можно научиться у вас тому, как работать на сцене". Конечно, мне было приятно услышать такой отзыв.

И если песню я смогу исполнить сама, то симфонию или квартет могу не слышать исполненным никогда. А это лишает одного из стимулов в работе.

— Елена Викторовна, размышления над какими проблемами заставляют вас обращаться к сложным академическим формам?

— Над проблемами философского плана, над проблемой одиночества личности в окружающем мире. Мне кажется, что любой человек всегда по-своему одинок, хотя и окружен людьми, в том числе и друзьями. Трагична сама невозможность быть до конца понятым даже близкими людьми. Эта тема лежит в основе большинства моих крупных сочинений; в том числе и последнего — концерта для хора.

— Думаю, вы не одионики в плане неоромантическим мириощущением. Наверняка, есть среди известных современных композиторов близкие вам по духу?

— Да, действительно. Я могу назвать три имени: Борис Чайковский, Гия Канчели, Альфред Шнитке.

— Но фестивале композиторов Поволжья и Урала с успехом был исполнен упомянутый мастером виолончелистский концерт на стихи Н.Рузининой. Он был написан в 1995 году, юбилейном в биографии непревзойденно го мастера современного хорового письма Г.В. Свиридову. Это случайные совпадения или...

— Это случайное совпадение, т.к. Концерт был задуман наименее горячими. Но перед творчеством Г.Свиридова я преклоняюсь с юных лет. Считаю его русским гением, образцом человечности, работоспособности, мастерства